

УДК 351.74

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3407>

«ЧЕЛОВЕК В ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ
ТАКТИЧНЫЙ И ПОРЯДОЧНЫЙ»:
ОФИЦЕР ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ К. В. ЕРМОЛЕНКО

Ю. В. Сорокина

Воронежский государственный университет

К. А. Ситников

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 5 октября 2020 г.

Аннотация: анализируется вклад в развитие системы профессиональной подготовки уездной полицейской стражи К. В. Ермоленко как одного из наиболее опытных заведующих отделом, а также его профессиональный и жизненный путь.

Ключевые слова: полицейская стража, офицер стражи, уездная полиция, профессиональная подготовка, полицейское образование, Воронеж.

Abstract: the article analyzes the contribution to the development of the system of professional training of the district police guard K. V. Ermolenko, as one of the most experienced heads of the department, as well as his professional and life path.

Key words: police guard, guard officer, district police, professional training, police training, Voronezh.

2021. № 2

Вся специфика сущности проходящих процессов порой может так или иначе аккумулироваться в личности людей, непосредственно вовлеченных в них. При этом мы убеждены в справедливости данного высказывания и в обратном направлении.

268

Пример, доказывающий это, – история служебной деятельности офицера полицейской стражи К. В. Ермоленко. Говоря об особенностях эволюционного пути развития отечественных органов внутренних дел, в том числе такой его составляющей, как профессиональная подготовка сотрудников, нельзя не сказать о порой поражающей исследователя нелинейности¹.

В свою очередь, складывающаяся на рубеже XIX–XX вв. система обучения нижних чинов полицейской стражи в Воронежской губернии отличалась своей «образцовостью»², которой местное руководство добилось в результате кропотливого труда ценой ряда ошибок.

¹ См.: Нахимов А. П., Киринос А. В., Колесников В. А. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888–1942 гг.). Воронеж, 2017. С. 6.

² См.: Нахимов А. П., Киринос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века. Воронеж, 2018. С. 551.

Все вышеперечисленные черты, на наш взгляд, и отражали суть личности Константина Владимировича, который в период с 1907 по 1914 г. наряду с Л. А. Белевцовым, И. Я. Хазбиевичем, В. М. Левандовским³ и другими внес неоценимый вклад в подготовку уездных стражей правопорядка Центрального Черноземья.

Родился К. В. Ермоленко в православной семье 10 мая 1879 г. Отец будущего офицера полицейской стражи – потомственный дворянин, генерал-майор Херсонской губернии; данный факт, по всей видимости, и обусловил выбор дальнейшего жизненного пути Ермоленко-младшего. Первое образование Константин Владимирович получил в Петровско-Полтавском кадетском корпусе, по окончании которого на основании приказа командующего резервными и местными войсками Самаркандской области от 7 июля 1897 г. № 192 был зачислен вольноопределяющимся первого разряда в 11-й Туркестанский линейно-кадровый батальон, с чего и началась его карьера военнослужащего. Вскоре он был командирован в Казанское пехотное юнкерское училище для прохождения курса наук и уже 3 сентября был переименован в юнкера⁴.

Начало служебного пути К. В. Ермоленко назвать успешным не представляется возможным, поскольку, проучившись чуть более года, он был отчислен из образовательного учреждения, после чего ему пришлось вернуться обратно в батальон, а осенью 1899 г. им было принято решение об увольнении в запас.

Совсем недолго, чуть более четырех месяцев, на рубеже 1900–1901 гг. продлилась служба в шестнадцатом стрелковом императора Александра III полку, который в это время принимал участие в Китайском походе. Но уже в сентябре 1902 г. в жизни дворянина начался новый, более успешный и продуктивный период, старт которому дало удовлетворение поданного на имя Николая II прошения вновь принять в юнкера рядового звания. Учиться предстояло в младшем классе Елисаветградского⁵ кавалерийского училища, открытого 25 сентября 1865 г.⁶

Учебный план образовательной организации был рассчитан на два года, в течение которых преподавались не только общеобразовательные (закон Божий, математика, природоведение), но и специальные дисциплины (военная гигиена, тактика, топография). Именно здесь, посещая занятия по методике обучения солдат школьной грамотности, К. В. Ермоленко получил азы педагогического мастерства. Осваивая военную науку, будущий офицер стражи застал существенные преобразования в образовательной организации. Именно в этот период юнкерские отделе-

³ См.: Сорокина Ю. В., Ситников К. А. В. М. Левандовский как организатор профессиональной подготовки полицейской стражи Воронежской губернии // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2019. № 3. С. 9–20.

⁴ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-1. Оп. 3. Д. 357. Л. 1 об.– 2.

⁵ Ныне город Кропивницкий в Кировградской области Украины.

⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 357. Л. 2 ; Воробьева А. Ю. Российские юнкера, 1864–1917 : история военных училищ. М., 2002. С. 9.

ния училища были трансформированы в военно-училищные, а 21 января 1903 г. кузница командных кадров кавалерии была высочайше награждена штандартом⁷.

По окончании курса по первому разряду приказом от 9 августа 1904 г. младший портупей-юнкер К. В. Ермоленко был произведен в корнеты и направлен в 52-й драгунский Нежинский полк, располагавшийся в городе Ельце⁸ под командованием полковника П. А. Стаховича.

Зимой 1903 г. правительство милитаризованной Великой Японской империи выступило с очередным предложением о проведении переговоров для решения «корейского вопроса». В течение года между представителями двух государств шел регулярный обмен проектами соглашения. Японская сторона, скрывая свои намерения, постоянно ужесточала требования. Российское правительство полностью признало приоритетные права и интересы своих визави в Корее в последнем ответном сообщении, которое дошло до места назначения уже после того, как Дзютаро Комура объявил о прекращении «бессодержательных» переговоров⁹. 27 января 1904 г. началась Русско-японская война, обернувшаяся в последующем для нашей страны поражением, повлиявшим во многом на усиливавшуюся нестабильность в империи.

Подобно В. М. Левандовскому¹⁰, Константин Владимирович также стал одним из участников вооруженного конфликта, в ходе которого смог проявить себя исключительно с лучшей стороны, за что был награжден несколькими орденами: 26 декабря 1904 г. – орденом Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (приказом главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действовавшими против Японии № 333; утвержден 18.03.1906); 21 августа 1905 г. – орденом Святого Станислава III степени (приказом 2-й Маньчжурской армии № 155; утвержден 22.11.1906)¹¹.

⁷ См.: *Шляховой К. В.* Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище // Дворянский род Рогге. URL: <https://genrogge.ru/memo/eku.htm> (дата обращения: 20.09.2020).

⁸ В 117 км от города Воронежа.

⁹ См.: *Кирнос А. В., Колесников В. А.* Всеобщая история государства и права : конспект курса : в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 1 : История государства и права зарубежных стран. Воронеж, 2005. С. 229 ; *Яичевецкий Д. Г.* 1900. Русские штурмуют Пекин. М., 2008. С. 6 ; *Иванов А. Ю.* Столкновение интересов России и Японии на Корейском полуострове как фактор начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Россия и АТР. 2014. № 1. С. 171.

¹⁰ См.: *Сорокина Ю. В., Ситников К. А. В. М. Левандовский как организатор профессиональной подготовки полицейской стражи Воронежской губернии.* С. 9–20.

¹¹ В соответствии с положениями Статутов орденов и орденских знаков отличия в военное время в действующих войсках награждение ими могло осуществляться приказами главнокомандующего армиями и командующего армией, однако после этого требовалось утверждение императором и на ордена выдавались грамоты от Капитула Орденов (см.: ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 357. Л. 2–2 об. ; Свод

После войны был также утвержден и орден Святой Анны III степени. Но на этом карьера военнослужащего для К. В. Ермоленко не окончилась, весной 1907 г. он был назначен заведующим оружием, что позволило обрести навыки в хозяйственно-административной деятельности, которые в будущем также окажутся востребованными.

Одним из важнейших недостатков в деятельности созданного в 1903 г. в 46 губерниях Российской империи нового правоохранительного института – полицейской стражи, выявленных в ходе его повседневной деятельности, выступал низкий уровень профессиональной подготовки, не позволявший должностным лицам грамотно и эффективно выполнять возложенные на них обязанности. Данное обстоятельство в совокупности с регулярными жалобами на полицейские чины на местах послужило основанием для внесения 18 февраля 1906 г. Государственным советом изменений в нормативно-правовую базу: с этого момента общее «заведывание» в губерниях строевой частью полицейской стражи возлагалось на губернских инспекторов полицейской стражи, которыми являлись начальники губернских жандармских управлений (ГЖУ). В их подчинении находились помощники инспектора (помощники начальника и адъютанты ГЖУ), а также офицеры полицейской стражи¹², назначаемые «из офицеров запаса»¹³.

Через месяц после своего производства в чин поручика¹⁴, 19 октября 1907 г., К. В. Ермоленко был переведен в ведомство Министерства внутренних дел с зачислением по армейской кавалерии и направлен в Воронежскую губернию¹⁵, где в дальнейшем стал одним из основоположников региональной системы подготовки нижних чинов уездной полиции.

Первым возглавил строевое обучение в губернии полковник Виктор Захарович Тархов¹⁶. Начальник Воронежского губернского жандармского управления (ВГЖУ) всегда предельно ответственно относился к такой составляющей своих обязанностей, не исключением стал и аспект подбора кадров. Уделялось самое пристальное внимание личности возможного офицера стражи. Так, в аттестационном листе Константин Владимирович характеризовался следующим образом: «хорошей нравственности, честного и прямого характера»; «очень исполнительный и усердный»; общее заключение о качествах – «хороший»¹⁷. Приказом по ВГЖУ от 2 ноября

учреждений государственных. Книга восьмая. Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1892. Ст. 129, 130).

¹² Они же заведующие отделами.

¹³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3-е. Т. 26, ч. 1, № 27418.

¹⁴ Россия. Военное министерство [Высочайшие приказы о чинах военных]... [СПб.], 1907. С. 412.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: *Страхов Л. В., Перегудов А. В.* Воронежские жандармы в эпоху модерна. Воронеж, 2019. С. 243 ; ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 326. Л. 34.

¹⁷ Оценка производилась в соответствии с четырьмя степенями: выдающийся, хороший, удовлетворительный, неудовлетворительный (см.: ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 357. Л. 6).

1907 г. № 169 К. В. Ермоленко был закреплен в качестве офицера полицейской стражи Богучарского и Павловского уезда, где в последующем ему предстояло проработать в течение нескольких лет (табл. 1)¹⁸.

Т а б л и ц а 1

Уезды, закрепленные за К. В. Ермоленко для заведывания строевым обучением полицейской стражи

Год				
1907	1909	1910	1911	1913
Уезды				
Богучарский, Павловский	Богучарский, Павловский	Богучарский, Павловский	Задонский, Землянский, Нижнедевицкий	Задонский, Землянский, Нижнедевицкий

Основное содержание деятельности офицеров составляли поездки по отрядам стражи, являвшиеся одной из разновидностей внешкольной формы профессиональной подготовки и называвшиеся до 1907 г. в Воронежской губернии «инспекторскими». Однако с таким подходом был в корне не согласен В. З. Тархов, на что им было указано в отношении от 26 марта 1907 г. № 417 ротмистру А. А. Кравцову¹⁹. В ответ на рапорт К. В. Ермоленко зимой 1910 г. он вновь подтвердил свою позицию по данному вопросу, подчеркнув, что «офицеру стражи даны права инструктора, а не инспектора». На основании утвержденной министром внутренних дел 26 июля 1906 г. инструкции по заведыванию строевой частью и ведению строевых занятий полицейской стражи²⁰ воронежским губернатором С. И. Голиковым в отношении начальнику ВГЖУ были кратко изложены обязанности заведующих отделов:

«применяясь к характеру полицейской службы в каждом отряде», составлять расписание строевых занятий;

посещать отряды «не менее того числа раз в год, которое по местным условиям будет определено»;

контролировать исправность вооружения и боеприпасов, распоряжаться об отправке оружия на починку;

уведомлять исправника о «потребности» в материальном обеспечении вверенных им подразделений²¹.

В целях рационализации учебного процесса в соответствии с вышеуказанной Инструкцией уже в декабре 1906 г. в Воронежской губернии было введено расписание занятий со стражей. Обучение велось ежедневно с понедельника по субботу старшими стражниками, а также офицерами в случае их присутствия в отряде. При этом структура и содержание

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 21. Д. 105. Л. 85–85 об. ; Д. 107. Л. 17 об. ; Д. 109. Л. 93–93 об. ; ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 716. Л. 4, 7 ; Д. 1016. Л. 16, 22.

¹⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268. Л. 121.

²⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 716. Л. 6, 7 ; Д. 268. Л. 71–71з об.

²¹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 135. Л. 6–6 об.

подготовки могли варьироваться в зависимости от двух параметров: тип стражи – пешая или конная; время года – зимний (до 1 мая) или летний период²².

В последующем расписания ежегодно утверждались инспектором полицейской стражи по согласованию с губернатором. Вскоре после прибытия на новое место службы в жизни Константина Владимировича произошло важное событие – приказом по ВГЖУ от 10 июля 1908 г. № 85 доводилось: 29 июня поручик вступил «в первый законный брак с дочерью московского цехового столярного дела Анной Георгиевной Тросницкой», с которой поручику предстояло связать всю свою дальнейшую жизнь. Через 11 месяцев у супружеской пары родилась дочь, названная Елизаветой²³.

Осенью 1909 г. в столицу Черноземья прибыл генерал-майор С. С. Навроцкий с целью инспектирования состояния полицейской стражи. Материалы и документы, подготовленные чиновником²⁴, а также уездными исправниками и офицерами стражи позволяют сделать определенные выводы относительно эффективности осуществлявшейся К. В. Ермоленко деятельности. Из рапорта поручика следует, что в Богучарском уезде «обучение стражи велось не регулярно», а в зависимости от наличия свободных от командировок людей. Ввиду большой загруженности стражников осуществлять качественную и полноценную подготовку служащих не представлялось возможным, что, безусловно, не могло устраивать Константина Владимировича. При этом уровень строевой подготовки оценивался как «удовлетворительный»²⁵. Подтверждались слова офицера сведениями, поданными уездным исправником Н. П. Ильиным, считавшим, более того, строевую подготовку подчиненных и вовсе «хорошей». Отмечалось действительное участие К. В. Ермоленко в деле подготовки нижних чинов уездной полиции²⁶.

Аналогично ситуация складывалась и в Павловском уезде: «в строевом отношении стража, как состоящая из запасных чинов, вполне подготовлена», – отчитался исправник М. И. Булович. Особенно велика нагрузка на заведующего отделом была в силу того, что «чины корпуса жандармов обучением... в Павловском уезде не занимались» в течение всего календарного года²⁷. Данный факт, однако, можно объяснить сравнительно небольшим числом уполномоченных в данной сфере должностных лиц ВГЖУ и пространностью губернии. Состоящий для поручений при министре внутренних дел генерал-майор С. С. Навроцкий по итогам инспекции Воронежской губернии также пришел к выводу о том, что осмотренная им стража находится «в отличном состоянии». За проделанную работу заведующим отрядов, в том числе и К. В. Ермоленко, прика-

²² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 303. Л. 129–130.

²³ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 21. Д. 107. Л. 83 ; Ф. 102. Оп. 258. Д. 88. Л. 10–12.

²⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 304. Л. 275–279 об.

²⁵ Там же. Л. 312–313 об.

²⁶ Там же. Л. 336.

²⁷ Там же. Л. 331 об.

зом по ВГЖУ от 22 декабря 1990 г. № 192 была объявлена «сердечная» благодарность, а «молодцам» инспектируемым – «спасибо»²⁸.

Возникали в служебной деятельности Константина Владимировича и определенные недочеты. Так, в отношении от 11 мая 1909 г. № 876 В. З. Тархов, вернув поручику рапорт о состоянии оружия подчиненных, «вновь указал на небрежность, допускаемую... при служебной переписке», предупредив о возможном дисциплинарном взыскании в случае выявления очередного нарушения²⁹.

Весной 1910 г. по результатам проверки счетов о произведенных в разъездах расходов на офицера стражи поступила жалоба из Воронежского губернского правления. Советник В. В. Бушнев просил начальника политической полиции региона «предложить» К. В. Ермоленко при поездках в места расположения отрядов стражи «обязательно исполнять все лежащие» на последнем обязанности: обучение, осмотр оружия, книг, обмундирования и пр., а не делать поездок отдельно для каждой обязанности. Подобные действия не только шли вразрез с ранее упомянутой Инструкцией, но и признавались руководством губернии «бесполезной тратой времени на дорогу», провоцировавшей непозволительные и «непроизводительные» расходы на лишнее число верст³⁰. 1909 г., по нашему мнению, стоит признать одним из ключевых в истории развития института полицейской стражи негласной столицы Черноземья, что обусловливается появлением новой школьной формы профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции. Ввиду «ощущаемого недостатка в старших команд конно-полицейской стражи» в помещении арендованного у полковника В. В. Томилина здания по инициативе В. М. Левандовского с 20 октября 1909 г. была открыта учебная команда-школа³¹.

Из-за проблем со здоровьем заведующего образовательной организацией 31 марта 1910 г. губернатором С. И. Голиковым по ходатайству начальника ВГЖУ был назначен помощник для Василия Михайловича – поручик П. Н. Ушаков. Однако, как показала практика, обязанности начальника школы временно исполнял не только вышеозначенный заведующий, но также Л. А. Белевцов, И. Я. Хазбиевич (обоим в дальнейшем придется занять данный пост на постоянной основе) и К. В. Ермоленко³². Так, последнему пришлось выехать в Воронеж «как временно заведующему учебной командой полицейской стражи» уже в сентябре 1910 г. по требованию помощника губернского инспектора подполковника А. А. Арцыбашева, несмотря на запланированный выход на отруба в Ясеновках³³.

Выбор в пользу Константина Владимировича нельзя назвать чем-то удивительным. Более того, мы имеем основания полагать, что офи-

²⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 21. Д. 107. Л. 74 об.

²⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 304. Л. 151.

³⁰ Там же. Д. 716. Л. 44–44 об.

³¹ Там же. Д. 304. Л. 237.

³² Там же. Ф. И-2. Оп. 9. Д. 931. Л. 43–43 об.

³³ Там же. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 716. Л. 135, 136.

цер стражи имел наибольший педагогический опыт среди своих коллег. 8 января 1911 г. Губернское правление сообщило В. З. Тархову о том, что С. И. Голиковым «разрешено офицеру полицейской стражи поручику Ермоленко заниматься в свободное от занятий время преподаванием в Богучарской мужской гимназии гимнастики и военного строя (табл. 2)³⁴. Примечателен тот факт, что одним из учеников гимназии несколько позже стал будущий лауреат Нобелевской премии по литературе Михаил Александрович Шолохов³⁵.

Т а б л и ц а 2

Преподавательский состав Богучарской мужской гимназии в 1912 г.

Директор – статский советник Г. А. Новочадов		
№ п/п	Предмет	Преподаватель
1	Закон Божий	Священник Д. И. Тишанский
2	Русский язык	К. В. Левин
3	Природоведение, география, математика	Н. Г. Ротмистров
4	Латинский язык, история, география	В. Ф. Канцер
5	Французский и немецкий языки	М. А. Канцер
6	Пение и музыка	А. Ф. Селиванов
7	Гимнастика	<i>К. В. Ермоленко</i>
8	Чистописание и рисование	П. А. Скляр

Невзирая на все дополнительные обязанности, Константин Владимирович достаточно ответственно подходил к делу внешкольного обучения нижних чинов уездной полиции. Только по итогам первых трех месяцев 1910 г. им было совершено 6 поездок, что стало одним из наиболее высоких показателей среди его коллег (табл. 3)³⁶.

Т а б л и ц а 3

Сведения о поездках по делам службы офицера полицейской стражи К. В. Ермоленко за январь–март 1910 г.

№ п/п	Дата убытия	Место назначения	Цель поездки	Дата возвращения
1	2	3	4	5
1	6 января	Сл. Воробьевка и Калач Богучарского уезда	По делам службы	11 января
2	18 января	Г. Павловск и его уезд	Для осмотра конного состава стражи	27 января

³⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 783. Л. 53 ; Адрес-календарь // Памятная книжка Воронежской губернии на 1912 г. Воронеж, 1912. С. 97.

³⁵ См.: *Воронов В. А.* Юность Шолохова : страницы биографии писателя. Ростов н/Д., 1985.

³⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 716. Л. 38–38 об.

1	2	3	4	5
3	31 января	Сл. Нижний Кисляй и Воронцовка Павловского уезда	Для производства учений	10 февраля
4	17 февраля	Г. Воронеж	По делам службы	19 февраля
5	2 марта	Сл. Воронцовка	Для производства учений	21 марта
6	27 марта	Павловский уезд	Для производства занятий	—

Одним из проявлений специфики подхода к организации профессиональной подготовки полицейской стражи Воронежской губернии, на наш взгляд, является порядок разработки и составления расписания занятий в отрядах. Отношением от 8 января 1911 г. № 113 В. З. Тархов предписал заведующим отделами предоставить расписания строевых занятий на текущий год согласно п. «а» ст. II Инструкции по заведыванию строевой частью и ведению строевых занятий уездной полицейской стражи. В последующем собранные сведения аккумулировались в ВГЖУ, направлялись В. М. Левандовскому с целью их изучения, анализа и создания общего проекта расписания, наиболее удобоваримого для всех районов столь пространной губернии. Принял участие в данном процессе и К. В. Ермоленко (табл. 4)³⁷.

По причине большого объема и сложности осуществляемой уездными воинскими начальниками работы Военным министерством было высказано предположение о необходимости передачи обязанности обучения тюремных надзирателей стрельбе инспекторам полицейской стражи и его подчиненным. В связи с этим циркуляром от 18 марта 1911 г. № 10807 Департамента полиции МВД сделано «распоряжение, чтобы... офицеры полицейской стражи и вообще лица, заведующие обучением стражников стрельбе... привлекали к практическим занятиям по стрельбе и тюремных надзирателей»³⁸. По решению начальника ВГЖУ к выполнению приказа должны были приступить Л. А. Белевцов (в Коротоякском, Бирюченском и Острогожском уездах), М. К. Жолнеркевич (в Задонском, Землянском, Бобровском и Нижнедевицком уездах), В. М. Левандовский (в Новохоперском и Острогожском уездах), К. В. Ермоленко (в Павловском и Богучарском уездах)³⁹.

Данное обстоятельство, по всей видимости, возмутило губернатора С. И. Голикова, который, требуя от В. З. Тархова прекратить прохождение курса, в отношении от 27 июля 1911 г. № 1070 заявил: «Вы, не дождавшись моих распоряжений и без доклада мне, отношением от 2 того же мая за № 976 сообщили тюремному инспектору, что прохождение курса боевой стрельбы Вами поручено офицерам полицейской стражи».

³⁷ ГАВО. Ф. И-1. Д. 783. Л. 49, 79–82.

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 783. Л. 171.

³⁹ Там же. Л. 183, 274.

Расписание занятий в отрядах полицейской стражи Богучарского и Павловского уездов (проект К. В. Ермоленко 1911 г.)

Ю. В. Сорокина, К. А. Ситников. «Человек в высшей степени...»

День недели						
Часы	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
с 8 до 9 ч. утра	Для всех стражников					
	Гимнастика	Фехтование	Гимнастика	Фехтование	Гимнастика	Фехтование
с 9 до 11 ч. дня	Конная стража					
	Манежная езда сменой		Конное взводное учение	Манежная езда сменой		Конное взводное учение
	Пешая стража					
	Ружейные и пашечные приемы; маршировка, ломка фронта					
с 2 до 3 ч. дня	Конная стража					
	Дисциплинарный устав	Устав внутренней службы	Наставления для выездки ремонтной лошади	Краткие сведения по иппологии и ковке	Правила седловки, спешивания и сбатовки коней	Осмотр оружия
	Пешая стража					
	Дисциплинарный устав	Устав внутренней службы	Занятия грамотностью	Дисциплинарный устав	Устав внутренней службы	Осмотр оружия
с 3 до 4 ч. дня	Конная стража					
	Пешее учение	Прикладка и прицелка	Пешее по конному учение	Пешее учение	Прикладка и прицелка	Уборка помещения
	Пешая стража					
Приготовительные к стрельбам упражнения						

«Примечание. Каждую езду сменой заканчивать преодолением препятствий и рубкой лозы. Во время взводных учений препятствия преодолевать в поле».

Объяснялось такое решение местного главы и разногласием между ранее упомянутым распоряжением МВД и циркуляром Главного тюремного управления от 30 июня 1911 г. № 13⁴⁰. Вскоре вопрос был урегулирован, и уже весной 1912 г. К. В. Ермоленко было снова поручено выполнить курс учебной стрельбы с тюремными подразделениями вверенных ему Задонского, Землянского и Нижнедевицкого уездов⁴¹.

Параллельно с этим в биографии Константина Владимировича произошел достаточно неоднозначный случай, который требует подробного описания в целях предоставления читателю возможности самостоятельно

⁴⁰ В соответствии с данным документом рассматриваемая деятельность вменялась в обязанности офицеров конвойных команд и уездных воинских начальников (см.: ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 783. Л. 274–274 об.).

⁴¹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 101. Л. 34.

сделать выводы относительно случившегося. 17 августа 1911 г. примерно в 8 часов вечера во время работы К. В. Ермоленко произошел взрыв спиртовой лампы, находившейся на письменном столе. В результате инцидента все бумаги, находившиеся на хранении у поручика «сгорели дотла», кроме секретной переписки, хранившейся отдельно⁴². По данному факту вследствие отзыва Главного управления отдельного корпуса жандармов по делам полицейской стражи от 3 сентября 1911 г. № 9917 начальником ВГЖУ Бобровскому уездному исправнику было поручено производство дознания. Вопросы о честности офицера стражи могли возникнуть в связи с тем, что в результате пожара были уничтожены оправдательные документы в израсходовании авансов суммой в 59 руб. 20 коп. С мая длилась также переписка по поводу уплаты долга подполковнику 18-го гусарского Нежинского полка Тупальскому. Со временем К. В. Ермоленко перестал отвечать на письма от начальника ВГЖУ по этому поводу, в связи с чем последний предупредил о возможном применении «более строгих мер, вплоть до предложения... оставить службу» в случае дальнейшего уклонения от ответа. По последовавшему же заверению заведующего отделом претензия военнослужащего размером в 199 рублей «не сходится с имеющимися... записями», однако он пообещал ежемесячно выплачивать по 20 руб. займодателю. Окончательно разрешить конфликт предполагалось «при личном свидании», что, по всей видимости, и произошло⁴³.

Протокол дознания от 18 октября 1911 г., составленный исправляющим должность полицейского надзирателя г. Богучара П. И. Москалевым⁴⁴, по сути своей лишь повторяет рапорт поручика и не дает никаких новых сведений, доказывающих или опровергающих представленную руководству версию. В ходе дополнительного опроса К. В. Ермоленко добавил, что «в день пожара его семьи и прислуги не было дома и он... был один, и удостоверить факт пожара никто не может из посторонних лиц»⁴⁵.

Таким образом, говорить о том, действительно ли произошло — лишь несчастный случай или же не что иное, как попытка разрешить накопившиеся проблемы, с абсолютной уверенностью не представляется возможным. Вместе с тем отметим, что несмотря на случившееся, к концу года приказом от 6 декабря 1911 г. К. В. Ермоленко был произведен в чин штабс-ротмистра⁴⁶.

Как уже было сказано ранее, основной обязанностью заведующих отделами было посещение вверенных им отрядов с целью проведения учебных занятий, проверки состояния обмундирования и вооружения подчиненных, а также проведение курсовых стрельб. Поскольку точно

⁴² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 21. Д. 109. Л. 67 ; ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 783. Л. 297.

⁴³ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 783. Л. 308, 313–315 об., 322.

⁴⁴ См.: Адрес-календарь // Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 г. Воронеж, 1911. С. 90.

⁴⁵ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 783. Л. 398–399.

⁴⁶ См.: Бесплатное приложение // Разведчик. 1911. № 1102. С. 466.

периодичность «инспекторских» поездок закреплена не была, данный процесс характеризовался своей бессистемностью, влекшей за собой существенные для министерства расходы. «Я нахожу расход на ... поездки по делам стражи, достигший в истекшем 1912 г. суммы 984 рубл., чрезмерным», – отмечал С. И. Голиков⁴⁷.

Финансирование функционирования уездной полицейской стражи всегда выступало одной из основных проблем в организации деятельности нового правоохранительного института на всем протяжении его существования. Не могло это не сказаться и на материальном обеспечении участия офицеров в строевом обучении со стороны губернского начальства, что непременно сводило к минимуму количество такого рода поездок. Так, в попытке повысить эффективность непосредственного офицерского руководства строевым обучением стражи старший адъютант штаба Отдельного корпуса жандармов полковник А. И. Маас, инспектировавший в 1907 г. поволжские губернии, предлагал установить офицерам стражи постоянные «разъездные деньги» в размере до 300 рублей в год из губернского бюджета⁴⁸. Как видно из приведенной ранее переписки, расход Воронежской губернии превысил более чем в три раза предложенную чиновником ОКЖ сумму. Одним из способов рационализации процесса внешкольного обучения нижних чинов уездной полицейской стражи и экономии ассигнованного денежного кредита стало утверждение губернатором подписанных начальником ВГЖУ маршрутов «круговых поездок» заведующих отделами в места расположения вверенных им отрядов. Примечательно, что в соответствии с маршрутами от 28 марта 1913 г. на подобные занятия в регионе должно было расходоваться 1087 руб. 64 коп., что доказывает несправедливость высказываний С. И. Голикова и А. И. Мааса⁴⁹.

Вскоре было осуществлено перераспределение стражников по территории губернии в связи с очередным переосмыслением назначения правоохранительного института и выявленными недочетами в организации службы.

Как видно из табл. 1, уже с 1911 г. за Константином Владимировичем были закреплены Задонский, Нижнедевицкий и Землянский уезды. В последнем находилась и квартира офицера. По всей видимости, постоянно увеличивавшийся объем работы не позволял штабс-ротмистру совмещать исполнение служебных обязанностей с преподаванием в богучарской гимназии, в связи с чем им было принято решение о переходе в Землянское высшее начальное училище. Исправлявший должность губернатора С. А. Шидловский поддержал подобное стремление, о чем уже 5 сентября 1913 г. в отношении № 2806 был уведомлен инспектор полицейской стражи⁵⁰.

⁴⁷ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 135. Л. 7.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 463. Л. 2–2 об.

⁴⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1016. Л. 53–54.

⁵⁰ Там же. Оп. 3. Д. 135. Л. 93.

Вместе с тем в памятных книжках за 1913–1914 гг. отсутствуют упоминания о работе заведующего отделом в данном учреждении, а в последующем должность преподавателя гимнастики была замещена П. Д. Бородиным⁵¹. Данное обстоятельство, вероятно, можно объяснить возникшими у К. В. Ермоленко проблемами со здоровьем и потребовавшимся оперативным вмешательством. Учитывая сравнительно небольшой заработок штабс-ротмистра («живет исключительно на одно получаемое им от казны содержание»), новый начальник ВГЖУ полковник М. А. Конисский ходатайствовал перед Губернским правлением о выдаче пособия на производство операции. Показательно, что в сопроводительных документах подполковник П. И. Пастрюлин охарактеризовал больного как человека «нравственных качеств хороших, по службе это хороший и деятельный офицер»⁵². Оправившись от болезни, Константин Владимирович вернулся к исполнению своих обязанностей, однако на этом испытания, возникшие на его непростом жизненном пути, не окончились.

21 июня 1914 г. М. А. Конисскому поступило секретное отношение от вице-губернатора С. А. Шидловского с просьбой провести дознание ввиду полученных сведений о частом использовании штабс-ротмистром Ермоленко лошадей стражников как для служебных разъездов, так и для частных надобностей: «Между прочим недавно... взял у стражника Черных довольно ценную лошадь для поездки на пикник, после чего эта лошадь стала задумчивой и плохо ест. На днях Ермоленко вновь приказал оседлать лошадь Черных, но, узнав, что она нездорова, уехал кататься на лошади другого стражника». В письме указывалось, что такими действиями не только ставилась под угрозу боеспособность подразделения («не имеется возможности использовать... как конную силу»), но и материальное благополучие стражника, поскольку пособие на покупку новой лошади назначалось лишь при порче предыдущей во время исполнения служебных обязанностей⁵³.

6 июля к расследованию приступил заместитель начальника ВГЖУ П. И. Пастрюлин. Чиновником была проведена объемная работа, в рамках которой опросу подверглись 11 человек. Податный инспектор В. И. Ушаков, старший бургомистр землянского уездного казначейства А. А. Казьмин, помощник исправника Е. К. Ильинский, заведующий землянской дворянской опекой А. Т. Бородин, земский уездный врач А. А. Федоров, судебный следователь 1-го участка Землянского уезда М. А. Сокольский, землянский уездный воинский начальник подполковник Гулевич характеризовали заведующего отделом исключительно с лучшей стороны, не заметив «каких-либо неблагоприятных с его стороны поступков»: «дер-

⁵¹ См.: Адрес-календарь // Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 г. Воронеж, 1913. С. 128, 129 ; Адрес-календарь // Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 г. Воронеж, 1914. С. 138 ; Адрес-календарь // Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. Воронеж, 1915. С. 140 ; Адрес-календарь // Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. Воронеж, 1916. С. 138.

⁵² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 135. Л. 128–131.

⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 1077. Л. 73–73 об.

жит себя... всегда корректно», «человек в высшей степени тактичный и порядочный»⁵⁴. С обвинением против офицера выступил стражник И. Ф. Черных, сообщивший о частом использовании штабс-ротмистром лошадей подчиненных для прогулок: «На моей лошади он ездил четыре раза... Из Задонска лошадь возвратилась утомленной, так что первых два дня ела только корм и у нее от подпруг и путлиц потерлась шерсть... Мы, стражники, лошадей даем неохотно, так как боимся, что лошадь может быть испорчена». Его поддержал коллега по службе Р. Н. Чернышев: «На моей лошади... с 20 апреля... ездил раз тринадцать. На моей лошади он ездит чаще других потому, что моя лошадь видная и красивая». Стражник сообщил дознавателю о конфликте, недавно произошедшем с К. В. Ермоленко, однако раскрывать его содержание не стал. Также, со слов опрашиваемого, денег за использование лошадей нижние чины никогда не получали⁵⁵.

О ссоре между стражником и заведующим отделом в своих показаниях говорили помощник уездного исправника и сам глава уездной полиции Н. И. Савинский. Из его слов становится очевидно, что именно Р. Н. Чернышев пожаловался на офицера, якобы «кричавшего» на своего подчиненного из-за отказа предоставить лошадь. Однако старший стражник М. И. Воронов, непосредственно присутствовавший во время случившегося, занял совсем иную позицию: «Штабс-ротмистр Ермоленко ездил иногда на лошадях стражников как по своим частным делам, так и по служебным... раза два в месяц. За дальние поездки... Ермоленко стражникам всегда платил за пользование лошастью, а при коротких – дает на чай. Делается это всегда добровольно». Старший стражник отметил, что заведующий отделом никогда не повышал голоса на Р. Н. Чернышева, который был нечестен в своих показаниях. Частое использование именно его лошади во время обучения обуславливалось тем, «что Чернышев сам плохо ездит... чтобы выездить эту лошадь, он, штабс-ротмистр, сел на нее». Аналогичными были и слова самого К. В. Ермоленко⁵⁶.

Исходя из всего вышесказанного, говорить определенно о наличии проступка в действиях офицера, на наш взгляд, не представляется возможным. По итогам же дознания ему за использование «собственных лошадей стражников подведомственной... команды, что является недопустимым», в сентябре 1914 г. был объявлен выговор. Приведенный казус показателен и симптоматичен для состояния уездной полицейской стражи не только Воронежской губернии, но и всей Российской империи. С одной стороны, очевидным становится неоднозначность взаимоотношений представителей политической полиции и офицеров стражи с полицией общей, особенно с нижними ее чинами. С другой – вновь на первый план выходят проблемы материального обеспечения правоохранительного института, служащим которого приходилось с учетом невысо-

⁵⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1077. Л. 76–79.

⁵⁵ Там же Л. 80 об.–81.

⁵⁶ Там же. Л. 79 об.–80.

кого уровня денежного довольствия заниматься приобретением лошадей на собственные средства, поскольку, например, «обязанность офицера конно-полицейской стражи иметь собственную лошадь подтверждается и журнальным постановлением б. командующего ОКЖ, свиты его величества генерал-майора Дедюлина...»⁵⁷.

Неоднозначность инцидента подтверждает и отношение К. В. Ермоленко от 6 августа 1914 г. № 57, дающее нам основания предположить о существовавшем конфликте между Н. И. Савинским и офицером. Исправник отменял приказы заведующего отдела стражникам, а также «запретил старшему стражнику Воронову (городского отряда) являться... ко мне (К. В. Ермоленко. – прим. авт.) за приказаниями, подрывая таким образом авторитет офицера среди стражи»⁵⁸.

В это время Российская империя оказалась вовлеченной в Первую мировую войну, ставшую тяжелейшим испытанием для всех слоев общества, в том числе и представителей правоохранительных органов. 17 июля была объявлена всеобщая мобилизация⁵⁹, на которую откликнулось немало добровольцев из числа заведующих отделами. Однако одним из первых проявил решительность Константин Владимирович, явившийся к воинскому начальнику Землянского уезда «в ночь на 17 июля по объявлении мобилизации... и изъявил полную готовность принести все свое время и труд на нужды мобилизации. Действительно, ежедневно с 17 по 29 июля Ермоленко... с раннего утра и до поздней ночи самоотверженно работал, помогая... во всех случаях: в формировании команд, их отправлении, поддержании порядка. Исполнял все... поручения с полным рвением и старанием»⁶⁰. 1 сентября ВГЖУ уже было уведомлено о переводе штабс-ротмистра в действующую армию.

За период службы с 1907 по 1914 г. в полицейской страже Воронежской губернии К. В. Ермоленко был награжден светло-бронзовыми медалями «В память 300-летия царствования дома Романовых» и «В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.»⁶¹. Стоит упомянуть еще об одном дополнительном штрихе к общему портрету Константина Владимировича: памятные книжки Воронежской губернии свидетельствуют о его членстве в музыкальном и драматическом обществе Землянского уезда с 1913 г., что говорит о многогранности его личности, стремлении к постоянному саморазвитию, несмотря на большой объем выполняемой работы.

Оказавшись в действующей армии, экс-офицер стражи смог сразу же проявить себя с лучшей стороны. Будучи прикомандированным к 3-му уланскому Смоленскому Императора Александра III полку, был отмечен орденом Святого Станислава II степени с мечами «за отличие в делах против германцев» и орденом Святой Анны II степени с мечами «за отли-

⁵⁷ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1077. Л. 73, 83.

⁵⁸ Там же. Л. 86–86 об.

⁵⁹ См.: *Перегудов А. В.* Русские жандармы в Первой мировой войне : от подвига к дискриминации // Военно-исторический журнал. 2016. № 9. С. 44–49.

⁶⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1148. Л. 3–3 об.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 258. Д. 88. Л. 8 об.

чие в делах против неприятеля». Летом 1915 г. штабс-ротмистр прибыл во 2-й запасный кавалерийский полк, вернувшись вскоре в 3-й уланский Смоленский полк ввиду назначения командующим 8-го маршевого эскадрона⁶².

В дальнейшем К. В. Ермоленко еще несколько раз менял место несения службы. Приказом от 13 ноября он был награжден орденом Святого Владимира IV степени с мечами и бантом⁶³. Через месяц, сдав командование эскадронам, откомандировался в состав отдельного дивизиона 2-го запасного кавалерийского полка для выдержки и выездки лошадей разведывательных команд, что не удивительно с учетом имеющихся глубоких теоретических знаний и обширного практического опыта в кавалерийском деле бывшего заведующего отделом. Выполнив порученное задание, Константин Владимирович вновь занял руководящую должность, став с 1 марта по 1 июля 1916 г. командующим 7-го маршевого эскадрона 4-го драгунского Новотроицко-Екатеринославского полка. После он снова вернулся в 3-й уланский Смоленский полк, откуда его прикомандировали к отдельному дивизиону 2-го запасного кавалерийского полка⁶⁴. В это время, 27 октября 1916 г., у него родился сын Ростислав.

17 января 1917 г. К. В. Ермоленко, «имея желание вновь служить офицером полицейской стражи», обратился в Воронежское губернское правление с просьбой о назначении его на указанную должность. Военнослужащий также обосновал прошение своей эвакуацией и причислением к 3-й категории. Со стороны командира 2-го полка никаких препятствий к переводу встречено не было. 18 февраля вице-губернатор, поддержав инициативу Константина Владимировича, просил Департамент полиции МВД «войти в сношение об удовлетворении ходатайства»⁶⁵.

Вместе с тем сформированная система профессиональной подготовки уездной полицейской стражи успела к тому моменту претерпеть существенные изменения. Так, в соответствии с циркуляром Департамента полиции от 21 ноября 1916 г. № 23625 чины ГЖУ освобождались от обязанностей по заведыванию строевым обучением, вооружением и снаряжением стражи⁶⁶. Перечисленные функции теперь возлагались на старшего офицера, каковым в Воронежской губернии должен был стать Л. А. Белевцов. По всей видимости, именно на эту должность и предполагался перевод К. В. Ермоленко, который вряд ли осуществился бы ввиду последовавших вскоре политических событий и ликвидации российской полиции. На этом, к сожалению, и обрывается известная нам информация о судьбе штабс-ротмистра.

⁶² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 258. Д. 88. Л. 8 об.–9.

⁶³ Секретный приказ Его Императорского Величества в присутствии своем в Царской ставке от 13 ноября 1915 года // Россия. Военное министерство [Высочайшие приказы о чинах военных]... [СПб.], 1917. С. 14.

⁶⁴ Дислоцировался в Воронежской губернии.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 258. Д. 88. Л. 4–6.

⁶⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201. Л. 344–344 об.

Историческая практика наглядно демонстрирует: для любых качественно-положительных изменений в той или иной сфере общественной жизнедеятельности требуются личности, деятельность которых и будет определять сущность таких преобразований. Говоря о складывавшейся на рубеже XIX–XX вв. в Воронежской губернии системе профессиональной подготовки полицейской стражи, на наш взгляд, нельзя не отметить и целую плеяду выдающихся офицеров. К. В. Ермоленко, несмотря на все возникавшие на профессиональном и жизненном пути трудности, на протяжении семи лет со всей ответственностью выполнял обязанности заведующего отделом, чем внес значительный вклад в дело школьного и внешкольного обучения нижних чинов уездной полиции, а также тюремных надзирателей. Личность Константина Владимировича весьма неоднозначна, но вместе с тем мы убеждены: заведующий отделом по праву заслуживает место в истории развития полицейского образования в Воронежском регионе, сыграв одну из ключевых ролей в данном эволюционном процессе.

Библиографический список

Воробьева А. Ю. Российские юнкера, 1864–1917 : история военных училищ. М. : АСТ, 2002.

Воронов В. А. Юность Шолохова : страницы биографии писателя. Ростов н/Д., 1985. 109 с.

Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, 268, 303–304, 716, 783, 1012, 1016, 1077, 1148 ; Оп. 3. Д. 101, 135, 326, 357 ; И-2. Оп. 9. Д. 931.

ГАРФ. Ф. 102. Оп. 258. Д. 88 ; Ф. 110. Оп. 11. Д. 463 ; Оп. 21. Д. 105, 107, 109.

Иванов А. Ю. Столкновение интересов России и Японии на Корейском полуострове как фактор начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Россия и АТР. 2014. № 1.

Кирнос А. В., Колесников В. А. Всеобщая история государства и права : конспект курса : в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. – Часть 1 : История государства и права зарубежных стран. Воронеж, 2005.

Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888–1942 гг.). Воронеж, 2017. 382 с.

Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века. Воронеж, 2018. 685 с.

Перегудов А. В. Русские жандармы в Первой мировой войне : от подвига к дискриминации // Военно-исторический журнал. 2016. № 9. С. 44–49.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3-е. Т. 26, ч. 1.

Россия. Военное министерство [Высочайшие приказы о чинах военных]... [СПб.] : [б. и.], 1907. 572 с.

Свод учреждений государственных. Книга восьмая. Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1892.

Сорокина Ю. В., Ситников К. А. В. М. Левандовский как организатор профессиональной подготовки полицейской стражи Воронежской губернии // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2019. № 3. С. 9–20.

Страхов Л. В., Перегудов А. В. Воронежские жандармы в эпоху модерна. Воронеж, 2019.

Шляховой К. В. Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище // Дворянский род Рогге. URL: <https://genrogge.ru/memo/eku.htm>

Янчевецкий Д. Г. 1900. Русские штурмуют Пекин. М. : Эксмо, 2008.

References

Vorobieva A. Yu. Russian cadets, 1864–1917: the history of military schools. М. : АСТ, 2002.

Voronov V. A. Youth of Sholokhov: pages of the biography of the writer. Rostov-a/D., 1985. 109 p.

State Archives of the Voronezh Region (GAVO). F. I-1. Op. 2. D. 201, 268, 303–304, 716, 783, 1012, 1016, 1077, 1148 ; Оп. 3. Д. 101, 135, 326, 357 ; I-2. Op. 9. D. 931.

GARF. F. 102. Op. 258. D. 88 ; F. 110. Op. 11. D. 463 ; Op. 21. D. 105, 107, 109.

Ivanov A. Yu. Clash of interests of Russia and Japan on the Korean Peninsula as a factor in the beginning of the Russo-Japanese War of 1904–1905 // Russia and Asia-Pacific. 2014. No. 1.

Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. General history of state and law: course outline: in 2 parts. 2nd ed., Revised. and add. Part 1 : History of state and law of foreign countries. Voronezh, 2005.

Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs / NKVD in the Voronezh region (1888–1942). Voronezh, 2017. 382 p.

Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Professional training of the lower ranks of the district police in the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries. Voronezh, 2018. 685 p.

Peregudov A. V. Russian gendarmes in the First World War : from feat to discrimination // Military History Journal. 2016. No. 9. P. 44–49.

Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZ RI). Meeting 3rd. T. 26. Part 1.

Russia. Ministry of War [Highest orders on the ranks of the military] ... - [SPb.]. 1907. 572 p.

The body of state institutions. Book eighth. Establishment of orders and other insignia. SPb., 1892.

Sorokina Yu. V., Sitnikov K. A. V. M. Levandovsky as the organizer of professional training of the police guard of the Voronezh province // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3. P. 9–20.

Strakhov L. V., Peregudov A. V. Voronezh gendarmes in the modern era: monograph. Voronezh, 2019.

Shlyakhovoy K. V. Elisavetgrad cavalry cadet school // Noble family Rogge. URL: <https://genrogge.ru/memo/eku.htm>

Yanchevetsky D. G. 1900. The Russians storm Beijing. М. : Eksmo, 2008.

Воронежский государственный университет

Сорокина Ю. В., доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права

E-mail: yulia_sor@mail.ru

Воронежский институт МВД России

Ситников К. А., преподаватель кафедры теории и истории государства и права

E-mail: kirillsa@mail.ru

Voronezh State University

Sorokina Yu. V., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Theory and History of State and Law Department

E-mail: yulia_sor@mail.ru

Voronezh Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Sitnikov K. A., Lecturer of the Theory and History of State and Law Department

E-mail: kirillsa@mail.ru